

УДК 165.19

DOI: 10.35103/SMSU.2022.22.14.004

МИФОЛОГИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ ОБЪЕКТА

Мартишина Наталья Ивановна

Сибирский государственный университет путей сообщения
(г. Новосибирск, Россия)

Аннотация

Целью статьи является экспликация содержания практики мифологизации объекта в контексте формирования комплекса знаний о нем (как правило, в познавательной ситуации, предполагающей или не исключающей использование как научного, так и вненаучного когнитивного инструментария). В связи с этим рассмотрены основные приемы мифологизации объекта, к которым автор относит представление конкретного объекта или процесса в качестве символа другого объекта (процесса), чаще всего путем использования соответствующих языковых средств; персонификацию, наделение объекта антропо- и зооморфными характеристиками; нарративную организацию знаний о нем. Показано, что даже в современных условиях мифологизация может быть эффективным дополнением знания об объекте, частично компенсируя недостаточность других видов познания. Потребности человека в познавательном освоении собственного жизненного мира включают запрос на чувственно-рациональное, комплексное, антропологически-ориентированное знание, и в ряде случаев обеспечению этого запроса способствует формирование мифологической составляющей в индивидуальных и коллективных представлениях об объекте.

Ключевые слова: современная мифология; вненаучное познание; мифологизация; гносеологический образ; логика мифа

MYTHOLOGIZING AS A WAY OF COGNITIVE MASTERING

Martishina Natalya Ivanovna

Siberian Transport University (Novosibirsk, Russia).

Abstract

In the article, the author tried to propose an explication of the content of the practice of mythologizing in the context of formation of a complex knowledge about object (as a rule, in a cognitive situation that involves or does not exclude the use of both scientific and extra-scientific cognitive tools). In this regard, the article gives a review of main methods of mythologizing and refers to them the representation of a specific object or process as a symbol of another object (process), most often through the use of appropriate language tools; personification, endowing an object with anthropomorphic and zoomorphic characteristics; narrative organization of knowledge about it. The author tried to argue that even in modern conditions mythologization could be an effective addition to knowledge about an object, partially compensating for the insufficiency of other types of knowledge. The cognitive needs of people in the mastering of their own life world include a request for sensory-rational, complex, anthropologically oriented knowledge, and in some cases, this request is facilitated by the formation of a mythological component in individual and collective ideas about the object.

Keywords: modern mythology; extra-scientific knowledge; mythologizing; epistemological image; myth logic

Введение (Introduction)

Поскольку объектом нашего рассмотрения является мифологизация как когнитивная практика современной культуры, представляется необходимым прежде всего сказать несколько слов о самом феномене современной мифологии. Понятие «миф» употребляется в таком количестве разнообразных контекстов, что исследователь мифа вынужден всегда начинать с объяснений, как именно он понимает миф; считают, что это и так ясно, чаще всего люди, удовлетворяющиеся обыденной его трактовкой. При этом уже достаточно консолидированная позиция специалистов относительно того, что миф следует рассматривать как специфическое социокультурное образование, ни в коем случае не отождествляя его с формой ложного сознания вообще, оказывает поразительно слабое влияние на уровень массовых представлений, трактующих миф как практически любое, но в особенности – конструируемое заблуждение. К современному мифу сказанное применимо в удвоенной степени. Чаще всего современными мифами авторы, не исследующие специально вопрос о природе мифологического, называют ошибочные идеи, спонтанно или целенаправленно распространяющиеся в обществе; еще некоторый процент приходится на применение термина для описания художественных проектов – например, Вселенной Marvel или бондианы. При попытке же концептуализировать современный миф с использованием классических теоретических представлений о мифологии возникает парадокс – оказывается, что идея современного мифа «просто не должна существовать согласно наиболее влиятельным взглядам на то, что такое миф» [34, р. 8] (под «наиболее влиятельными взглядами» у цитируемого автора подразумеваются представления о мифологии как повествовании о начале мира, событиях творения, деяниях богов – повествовании, создающем и упорядочивающем культуру и опирающемся на безусловную веру ее представителей в истинность описываемых в мифе событий).

На наш взгляд, современная мифология не сводится ни к рудиментарному явлению, ни даже к сохраненной и воспроизводящейся в культуре традиции (например, на уровне использования архетипических образов, выявление которых в том или ином дискурсе тоже часто служит примером современного мифа). С наибольшей точностью можно говорить о современной мифологии в тех случаях, когда по мифологическим канонам и в мифологической логике осмысливаются новые, не существовавшие для архаичного сознания объекты и идеи культуры. Современная мифология – это не классическая мифология, дожившая до наших дней; это новые интеллектуальные конструкции, отвечающие тем не менее законам жанра.

Методы (Methods)

Начало формированию методологических оснований данной теоретической позиции в отечественной традиции исследований мифа положила, возможно, еще не оцененная в полной мере именно в качестве методологической программы работа И. М. Дьяконова. Во введении к энциклопедическому изданию «Мифологии древнего мира» [5] и в монографии «Архаические мифы Востока и Запада» [6] он разграничил архаичную мифологию как мировоззрение первобытного общества, непосредственный, незамутненный мифологический взгляд на мир; вторичную мифологию как более сложный и уже частично рефлексивно обработанный, в том числе средствами художественного мышления, ее вариант (примером которого могут служить, в частности, «Илиада» и «Одиссея» Гомера); и третичную

мифологию – мифы, создающиеся в наше время (например, миф о построении царства Божия на Земле). Современная мифология может быть квалифицирована, таким образом, как третичная мифология. На этой основе представляется возможным содержательное (а не оценочное) определение мифологизации: это *наделение, посредством процедур описания, объекта, не являющегося по своей природе мифологическим и существующего в физической и (или) социальной реальности, чертами и формами бытия, типичными для персонажей и предметов архаичной мифологии* (присоединимся к предложению обозначить последнюю, в концептуальной системе И.М. Дьяконова, как первичную [2]).

На наш взгляд, такая трактовка в полной мере отвечает требованиям диалектической методологии, поскольку в диалектике развитие рассматривается не как продолжение, воспроизведение, умножение, а как обязательный переход в том числе на качественно иной уровень, движение через существенно отличающиеся друг от друга этапы развития. Ремифологизация массового сознания, произошедшая в XX в. – это классический виток спирали, в котором, казалось бы, преодоленная форма мышления возвращается, но – и это принципиально для диалектики – в не совпадающем с изначальным вариантом виде.

Хотелось бы обратить внимание еще на одну классическую разработку отечественной философии, также обладающую, на наш взгляд, серьезным методологическим потенциалом, в том числе для исследования современной мифологии как способа познавательного освоения мира. Это концепт «познавательный (гносеологический) образ», который в трактовке, предложенной И.Я. Лойфманом, означает всякое представление объективного в сфере субъективного, «формообразование человеческой психики» [19, с. 291], включающее как чувственно-наглядные, так и рациональные компоненты. И. Я. Лойфман рассматривает в качестве таких образов – «субстратных единиц», «клеточек» духовного воспроизведения действительности – научное понятие, художественный образ, религиозный символ, нравственную норму и в том числе – мифологему. Принципиальным в этой трактовке представляется изначальное допущение возможности различных способов и средств формирования гносеологического образа. Такой подход сразу вводит мифологию в состав способов познания реальности (а не заблуждений и путей к ним) и определяет ее рассмотрение как ответа на некоторые познавательные потребности, очевидно, не до конца реализованные использованием других типов гносеологических образов.

Литературный обзор (Literary review)

Конференция «Миф в истории, политике, культуре» в 2022 г. проводится в шестой раз, и объем представленных на ней материалов позволяет рассматривать ее уже как сложившееся и относительно самостоятельное дискурсивное пространство. Представляется значимым то обстоятельство, что отправной точкой дискуссий на этой интеллектуальной территории стала предложенное А.В. Ставицким понимание мифа как чувственно воспринимаемой и в образно-символической форме отраженной сознанием реальности [25, с. 446]. Миф, таким образом, изначально был определен как отражение (отображение) реальности, т.е. *гносеологический образ* (что не исключает, а в контексте современной эпистемологии даже требует указания на его социальные и культурные функции). В истории конференций тема мифа как феномена познания получила устойчивое развитие, ежегодно занимая свое место в спектре суждений о мифологии. В ее

развертывании в рамках конференции представляется возможным выделить следующие ключевые темы:

- обоснование статуса мифа как особой формы познания, т.е. аргументированная демонстрация того, что мифология не является исключительно сферой заблуждений и представляет собой вариант разумного миропонимания, заключающей в себе знание о мире (в архаичной мифологии – в границах доступного, в третичной – в форме, выигрышной в каких-то отношениях по сравнению с другими способами познания) [3; 17; 8 и др.]. Если даже миф – «эмоционально-чувственный, ценностно-смысловой способ интерпретации мира, где общность, причинность явлений не объясняется, а чувствуется, выражается не в идеях или теориях, а в эмоциональных представлениях, образах, которые передают определённый смысл и значение окружающим событиям» [4, с. 220], то не подлежит сомнению, что названные идеи (общности, причинности, взаимосвязи, смысла и т.д.) в мифе *есть*, и он выступает способом их установления и выражения;

- описание специфики мифологических представлений о мире, позволяющее выделить матрицу мифологического мышления. Этот принцип эффективно реализован, в частности, в концепции, развитой В.М. Найдышем [14] и О.В. Найдыш [15], где характеристика синкретизма как универсальной характеристики мифомышления, проявляющейся в различных аспектах (неразличимость вещей и их отношений, совпадение объекта и его образа в сознании субъекта, совмещение прошлого с настоящим и будущим, единство знания и переживания и т.д.) представлена также как стратегия мифотворчества, что позволяет предметно анализировать последнее за пределами первобытной мифологии;

- анализ логики мифологического мышления – специфических приемов закрепления и обработки информации, конституирующих присутствие мифа в суждениях о той или иной сфере реальности и позволяющих видеть закономерности движения мысли в мифологическом рассуждении ([31; 16]). К числу таких приемов авторы относят, в частности, установление ассоциативных связей, упрощение и поляризацию картины мира, символический характер выражения и др.; мы хотели бы обратить внимание на значимость в этом качестве наделения человеческими характеристиками объектов, реально таковыми не обладающих, и создания эмоционально нагруженных языковых клише;

- сопоставление мифологического познания с другими видами познания, прежде всего с наукой, открывающее их соотношение как диалектических противоположностей – взаимополагание (происхождение науки в том числе из мифа, устанавливающего, в частности, принципы всеобщей связи, детерминизма, причинности и формирующего «установку на разгадывание загадок» [11, с. 234]); взаимодополнение (и в современных условиях, «сочетаясь и взаимодействуя в рамках культуры, миф и наука выступают как способы текстуальной и контекстуальной организации мира» [22, с. 250]); востребованность мифологии как дополнения науки на разных этапах развития последней, вплоть до постнеклассического [13]), взаимопереход (неизбежное присутствие мифологического компонента в науке, концептуализация науки и научного метода как мифа [27]), взаимоотрицание как радикальное различие на уровне принципов построения [33];

- фиксация функций мифологического познания, важнейшими из которых являются закрепление приобретенной информации об объектах и формах

деятельности [26] и наделение объектов ценностными смыслами [24], сохранение смыслов в условиях их утраты [18]. Отметим в этой связи справедливое замечание А.И. Субботина о том, что именно способность постоянно возобновлять связь с реальностью, втягивать в рассмотрение все новые факты и предлагать их интерпретации принципиально отличает миф от «разовых фейков»;

- рассмотрение конкретных механизмов мифологизации как способа познания, например, стереотипизации [30], специфического способа означивания [21], сопряжения различных пластов времени [23] и др.;

- исследования (в данном контексте представляющие собой по существу case studies) разнообразных проявлений мифологического осмысления реалий, важных для человеческих сообществ, от этнического единства до денег ([10; 9; 20; 7] и др.).

Таким образом, можно заключить, что все основные гносеологические параметры мифа нашли свое отражение в материалах конференции, хотя бы на уровне постановки проблемы. На наш взгляд, степень разработанности темы на данный момент можно оценить следующим образом: создана устойчивая логико-методологическая структура исследования мифа как гносеологического феномена; наполнение этой структура содержанием может и должно быть продолжено.

Результаты и обсуждение (Results and discussion)

На основе осуществленного в сложившейся традиции исследований выделения ключевых характеристик мифологического мышления представляется возможным содержательно раскрыть понятие мифологизации как способа познания, указав, из каких логических ходов этот способ складывается.

Ключевой особенностью мифологического мышления большинство авторов считает символический (конкретно-символический) характер отображения, указывая на то, что мифологическое познание, как и всякое иное, должно фиксировать информацию в форме, позволяющей осуществлять экстраполяцию, перенос знаний на объекты, вновь попадающие в поле опыта, но не располагает для этого технологией индуктивного обобщения с выходом на закономерности и потому использует различные способы выражения общего через отдельное; в этой роли и выступает символ. И.М. Дьяконов так описывает данный гносеологический механизм: «Выражение одними и теми же средствами отождествления, эпитета и сравнения делает возможным вместо абстрактных обобщений пользоваться обобщениями либо по принципу метафоры (т.е. так, что одно явление отождествлялось и сопоставлялось с другим, хотя с ним и не связанным, но обладающим общим с ним признаком, с целью выделения и обобщения именно этого признака), либо по принципу различных метонимий, т.е. подмены одного понятия с другим, связанным с ним в каком-то отношении» [5, с. 12]. Представляется принципиальным, что в мифе в роли символа выступает не умозрительный конструкт, а конкретный и наглядный объект, раскрывающий через собственную сущность также сущность другого объекта. Это также связано с самим построением мифологического мышления. Сошлемся в связи с этим также на классическое описание О.М. Фрейденберг: «Мифологические представления могли быть только образами и ничем иным, потому что образ есть зрительный «внешний вид», зрительно-наружная сторона предмета. Проставленные, ограниченные зрительно-чувственной данностью, однократные представления порождали образы, в которой при всей их суммарности не содержалось ни доли обобщения. Мифологический образ представлял собой отложение

пространственно-чувственных восприятий, которые выливаются в форму некой конкретной предметности» [28, с. 25].

С этой точки зрения проявлением познавательной мифологизации объекта можно считать, во-первых, его *использование в качестве символа другого объекта*, одновременно фиксирующее его сущность и адресующее к раскрытию через него чего-то иного (как правило, большего). Примером может служить мифологизация спорта в современной культуре: он рассматривается не только как особая сфера человеческой деятельности, где используются свои критерии успеха, но и как зримое выражение успешности, доминирования над конкурентами и победы вообще. Как и положено в мифологическом мышлении, осуществляется это прежде всего за счет выбора соответствующих языковых средств.

Вот примеры (буквально одного дня) лексики, в которых описывается спортивная игра: «ледовая дружина», «ледовые баталии», по разные стороны баррикад», «лучший бомбардир», «скорострельный игрок», «команда расстреляла все патроны», «перестрелка началась», «эта оплеуха (забитая шайба – Н.М.) взбодрила команду соперника», «планомерно наращивали давление», «перекрыли кислород», «проверка боем», «разведка боем», «боевое крещение» (новостная лента сайта Континентальной хоккейной лиги khl.ru). Удача и неудача, исход конкуренции, триумф выражаются в спортивных состязаниях с предельной наглядностью и неоспоримостью, что и делает их весьма подходящими для придания им символического значения; но приходится заключить, что и вся линия попыток властных структур всех уровней использовать спортивные достижения для демонстрации своего превосходства, унижения (и уничтожения) соперника, конкурентной борьбы, в которой хороши любые средства, закономерно вытекает тогда из практики мифологизации спорта, а не является неожиданным эксцессом, нарушающим чистоту олимпийских принципов.

Также общепризнанной характеристикой мифологического мышления является антропоморфная персонификация сущностей и сил, действующих в мире, – в первичной (архаичной) мифологии от божеств, ответственных за движение светил по небу, до местных духов, из-за которых мы теряем ориентацию в лесу («леший водит») или предметы в доме («дедушка-домовой, поиграй да отдай»). По определению Дж. Фрэзера, на раннем этапе люди и силы, которые позже будут восприниматься как сверхъестественные, рассматриваются «как существа во многом одного и того же порядка и не были еще разделены непроходимой пропастью, которая разверзается между ними в сознании последующих поколений» [29, с. 94]; именно этот взгляд определяет убежденность архаичного мышления в том, что «мир полон богов и духов».

С этой точки зрения проявлением познавательной мифологизации объекта является, во-вторых, его *наделение антропоморфными или, как вариант, зооморфными чертами* в тех случаях, когда реально он ими очевидным образом не обладает (т.е. восприятие его как родственного, попытка закрыть уже обозначившуюся «непреодолимую пропасть»), опять-таки за счет описания в соответствующих терминах. Здесь интересные примеры дает социальная практика представления в массовом сознании техники по мере ее исторического развития. Технические устройства вызывают в массовом сознании опасения, связанные с их восприятием как чуждой силы, движение которой подчинено собственной логике; естественной реакцией психики становится тенденция либо к их очеловечиванию, хотя бы на уровне высказываний о них, либо к использованию животных образов,

возвращающих взаимодействие с техникой в привычную систему представлений об отношениях человека с домашними животными (или даже дикими, но по крайней мере более предсказуемыми в качестве живых, а не механических существ).

Очень характерно это для описаний железной дороги, восприятие которой как бездушной механической системы, враждебной всему природному и естественному, выражено в культуре в превосходной степени (вероятно, просто в силу масштабности преобразования окружающей среды – в период строительства первых железных дорог им не было аналогов в этом плане). Если присвоение первым паровозам собственных имен (например, паровозы Царскосельской железной дороги, первой в России, назывались «Орел» и «Лев») еще можно трактовать как следование традиции именования, например, кораблей, то дальше начинается исключительно народное творчество: «Танечка», «Анечка» и «Параша (Прасковья)» (для паровозов серии Т, А и П соответственно), «Щука» (серия Щ, разработанная по техническому заданию профессора Н. Л. Щукина), знаменитая «овечка» (О^В – «основной тип» с парораспределением системы Вальхарта) и даже «эшак».

Традиция описания железнодорожных объектов как живых существ успешно была освоена и закреплена литературой: «Мчится, мчится железный конек» (Я. Полонский), «Сегодня больному паровозу в депо починили лапу» (М. Светлов), «Шумно дышит паровоз» (Д. Хармс), занимая по мере технического прогресса все более заметное место в сравнении с более традиционным образом железной дороги как неумолимого рока (например, у Л. Н. Толстого – не только в «Анне Карениной», но и в «Крейцеровой сонате»).

И наконец, важнейшей особенностью мифологического мышления является нарративность. М. Элиаде связывает с этим качеством само определение мифологического: «Миф излагает священную историю, повествует о событиях, произошедших в достопамятные времена «начала всех начал» [32, с. 7]. Архаичная мифология объясняла существующие природные закономерности и социальные обычаи, апеллируя к их происхождению из конкретных коллизий в прошлом (которое тем самым продолжается в настоящем); история как повествование о событии оказывалось, таким образом, способом его концептуализации. Интенция к этому способу осмысления сохраняется в человеческой психике – не случайно, например, в современной риторике одним из наиболее эффективных приемов аргументации считается сценарное построение изложения, устанавливающее связь рассматриваемой идеи с определенным способом действий. В связи с этим оказывается востребованным также третье проявление познавательной мифологизации – *создание сюжетных историй* об объекте, дополняющих и развертывающих представления о нем.

Этот способ мифологизации отмечается, в частности, в современной культуре как распространенная технология формирования образа города в глазах его жителей. С.С. Аванесов пишет: «Под мифом в данном случае нужно понимать образ города, сконструированный в нарративной форме и не опирающийся на строго рациональные основания» [1, с. 57–58]. Причем речь идет как о мифах, распространяющихся сверху и используемых официальной идеологией, так и о спонтанном народном мифотворчестве, оснащающем сюжетными повествованиями местные достопримечательности. Нам уже приходилось рассматривать, в частности, развитую в Новосибирске (вероятно, в связи с

дефицитом реальных историй – Новосибирск является самым молодым из российских городов-миллионников, ему немногим более 100 лет) традицию превращения в местных легендах объектов городской скульптуры и даже некоторых технологических сооружений в памятники, установленные якобы в связи с реальными событиями [12].

Приведенные примеры демонстрируют также, что указанные направления мифологизации активно взаимодействуют между собой. Символическое значение спортивных побед поддерживается в журналистике и околоспортивной риторике нарративами по поводу различных составляющих процесса, например, объявлением той или иной серии игр «дерби» (уральским, армейским, зеленым и т.п.) или фиксацией разнообразных локальных юбилеев и рекордов (сотая шайба хоккеиста в регулярных сезонах за карьеру, самая длинная «сухая» серия вратаря и т.д.). Антропоморфизация образа формирует его символическую интерпретацию – например, железная дорога в современной культуре сама часто выступает символом регулярности, устойчивости, порядка, освоенности: «Только там хорошо и не страшно, где надежно проложены шпалы» (Н. Матвеева). Нарративные построения активно используют ассоциативные метафоры. Таким образом, познавательная мифологизация объекта, как правило, носит комплексный характер, и различные ее стороны поддерживают и усиливают друг друга.

Заключение (Conclusion)

Познавательное освоение объекта в общем случае складывается из его отражения – формирования его гносеологического образа, включая фиксацию его свойств и соотнесение с закономерностями его существования, и понимания – открытия или присвоения ему определенной смысловой нагруженности. Как мы видим, обе эти задачи могут решаться в рамках мифологического познания. По крайней мере отчасти его применение в общей системе познавательной деятельности носит компенсаторный характер, восполняя недостаточность иных способов познания.

В конкретных ситуациях – например, в мифологизации образа города – активатором мифотворчества может быть просто нехватка как фактических знаний, так и самой реальной истории (представляется, что не случайно практика мифологизации городской среды так сильна именно в Новосибирске с его короткой исторической судьбой). В общем плане миф компенсирует прежде всего фрагментарность, разрозненность, разноплановость наших представлений о мире, усиливающуюся в эпоху дифференциации и специализации познания.

Миф удовлетворяет нашу потребность в знании, соединяющем в себе наглядно-чувственное и рациональное представление, понимание объекта и отношение к нему, видение его в различных аспектах в целостный гносеологический образ, который мы могли бы принять даже нерелексивно, потому, что его структура продуцирует не сомнение, а естественное движение сознания ему навстречу. Присущий человеку способ познавательного освоения мира формировался именно на уровне мифологического мышления, и на протяжении всей истории человечества оно остается фоном, подпитывающим более сложные способы познания и заполняющим лакуны между ними. Поэтому можно вполне обоснованно говорить о перспективе его устойчивого сохранения в совокупной познавательной деятельности человечества.

Литература

1. Аванесов С.С. Город как культурный миф // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. С. 57–61.
2. Бесков А.А. Мифология мифологии // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 1. С. 116–120.
3. Глушак А.С. Изучение мифа: достижения, проблемы, перспективы // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019. С. 153–157.
4. Дрянных Н.В. Миф как специфическая форма рационального познания // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов I Международной научной междисциплинарной заочной конференции (ноябрь 2017 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2018. С. 220–223.
5. Дьяконов И.М. Введение // Мифологии древнего мира. М.: Наука, 1977. С. 5–54.
6. Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада. М.: Наука, 1990. 248 с.
7. Зарубина Н.Н. Механизмы и смыслы мифологизации денег в современном обществе // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019. С. 255–257.
8. Косов А.В. Метафоричность мировоззренческих концептов: мифосознание и социальные представления // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2020. С. 211–214.
9. Краснова Т.А. Миф и слово в политике // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов I Международной научной междисциплинарной заочной конференции (ноябрь 2017 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2018. С. 322–326.
10. Кукушкина Е.Н. Этнософия как отражение мифологического сознания (на примере «алтайской философии») // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов I Международной научной междисциплинарной заочной конференции (ноябрь 2017 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2018. С. 229–232.

11. Куликова О.Б. Наука, миф и философия как способы миропознания: традиции и альтернативы // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов I Международной научной междисциплинарной заочной конференции (ноябрь 2017 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2018. С. 233–237.

12. Мартишина Н.И. Мифологический компонент в конструировании образа города и городской идентичности // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики (ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics). 2020. Вып. 3 (25). С. 168–178.

13. Мартишина Н.И. Мифология в эпоху постнеклассической науки // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2020. С. 215–218.

14. Найдыш В.М. Основные закономерности мифотворчества // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов I Международной научной междисциплинарной заочной конференции (ноябрь 2017 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2018. С. 181–187.

15. Найдыш О.В. Смысловая реальность и мифотворчество // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов III Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2019 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2019. С. 158–161.

16. Пивоев В.М. Мифология как инструмент обнадеживания для преодоления страха // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2020. С. 334–338.

17. Полосин В.С. Роль мифа в жизни человека и общества // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019. С. 31–34.

18. Полякова И.П., Цельковский А.А. Место политической мифологии в повседневном сознании // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов III Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2019 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2019. С. 43–44.

19. Руткевич М.А., Лойфман И.Я. Диалектика и теория познания. М.: Мысль, 1994. 383 с.

20. Севостьянов Д.А., Калашникова Е.П. Мифы в корпоративной культуре: инверсивный анализ // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной

конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019. С. 209 – 211.

21. Сидорков С.С. Роль «означающего» в мифотворчестве // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019. С. 164–165.

22. Ставицкий А.В. Взаимодействие науки и мифа в контексте философии «возлюбленной непохожести» // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2020. С. 250–253.

23. Ставицкий А.В. Миф и время: гносеологический аспект // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов III Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2019 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2019. С. 79–85.

24. Ставицкий А.В. Мифотворчество как способ формирования ценностных смыслов // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов I Международной научной междисциплинарной заочной конференции (ноябрь 2017 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2018. С. 187–191.

25. Ставицкий А.В. Онтология современного мифа. Севастополь: Рибэст, 2012. 543 с.

26. Субботин А.И. Миф как социально-онтологическая структура // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов I Международной научной междисциплинарной заочной конференции (ноябрь 2017 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2018. С. 299–304.

27. Тарз Д.П. Научный метод как миф // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2020. С. 254 – 258.

28. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. 800 с.

29. Фрэйзер Дж. Дж. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1983. 703 с.

30. Шлыкова А.Г. Социальный стереотип как элемент современного мифотворчества // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов I Международной научной междисциплинарной заочной конференции (ноябрь 2017 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2018. С. 199–203.

31. Шрейбер В.К. До смешного короткий эскиз особенностей мифологического мировоззрения // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов III Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2019 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2019. С. 216–220.

32. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2010. 251 с.

33. Якоб П. Наука и миф: особенности отношения и соотношения // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019. С. 169–170.

34. Ball Ph. *The Modern Myths: Adventures in the Machinery of the Popular Imagination*. Chicago, The University of Chicago Press. 2021. 368 p.

References

1. Avanesov S.S. (2020). Gorod kak kul'turnyj mif [City as a Cultural Myth]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]*: Collection of materials of the III International scientific interdisciplinary Conference (June 2020, Sevastopol). Edited by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 57–61. (in Russian).

2. Beskov A.A. (2015). Mifologija mifologii [Mythology of Mythology]. In: *Obshchestvo. Sreda. Razvitie [Society. Environment. Development]*, vol. 1, pp. 116–120. (in Russian).

3. Dryannykh N.V. (2018). Mif kak specificheskaja forma racional'nogo poznanija [Myth as a Specific Form of Rational Cognition]. In: *Mif v Istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]*: Collection of materials of the I International scientific interdisciplinary correspondence Conference (November 2017, Sevastopol). Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 220–223. (in Russian).

4. Dyakonov I.M. (1977). Vvedenie [Introduction]. In: *Mifologii drevnego mira [Mythologies of the Ancient World]*. Moscow, Nauka Publ., pp.5–54. (in Russian).

5. Dyakonov I.M. (1990). Arhaicheskie mify Vostoka i Zapada [Archaic myths of East and West]. Moscow, Nauka Publ., 248 p. (in Russian).

6. Glushak A.S. (2019). Izuchenie mifa: dostizheniya, problemy, perspektivy [Studying the Myth: Achievements, Problems, Prospects]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]*: Collection of materials of the II International scientific interdisciplinary Conference (June 2018, Sevastopol). Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev, S.V. Yurchenko. Sevastopol, Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 153–157 (in Russian).

7. Zarubina N.N. (2019). Mehanizmy i smysly mifologizacii deneg v sovremennom obshchestve [Mechanisms and Meanings of the Mythologization of Money

in Modern Society]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]: Collection of Materials of the III International scientific interdisciplinary Conference (June 2019, Sevastopol)*. Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev, S.V. Yurchenko. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 255–257. (in Russian).

8. Kosov A.V. (2020). Metaforichnost' mirovozzrencheskih konceptov: mifosoznanie i social'nye predstavlenija [Metaphoricity of Worldview Concepts: Mythological Consciousness and Social Representations]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]: Collection of materials of the IV International scientific interdisciplinary conference (June 2020, Sevastopol)*. Edited by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 211–214. (in Russian).

9. Krasnova T.A. (2018). Mif i slovo v politike [Myth and Word in Politics]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]: Collection of Materials of the I International scientific interdisciplinary correspondence Conference (November 2017, Sevastopol)*. Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 32–326. (in Russian).

10. Kukushkina E.N. (2018). Jetnosofija kak otrazhenie mifologicheskogo soznaniya (na primere «altajskoj filosofii») [Ethnosophy as a Reflection of Mythological Consciousness (on the example of "Altai Philosophy")]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]: Collection of Materials of the I International scientific interdisciplinary correspondence Conference (November 2017, Sevastopol)*. Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 229–232. (in Russian).

11. Kulikova O.B. (2018). Nauka, mif i filosofija kak sposoby miropoznaniya: tradicii i al'ternativy [Science, myth and philosophy as ways of understanding the world: traditions and alternatives]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]: Collection of materials of the I International scientific interdisciplinary correspondence Conference (November 2017, Sevastopol)*. Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 233–237. (in Russian).

12. Martishina N.I. (2020). Mifologija v jepohu postneklassicheskoj nauki [Mythology in the era of post-non-classical science]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]: Collection of materials of the IV International scientific interdisciplinary Conference (June 2020, Sevastopol)*. Edited by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 215–218. (in Russian).

13. Martishina N.I. (2020). Mifologicheskij komponent v konstruirovanii obraza goroda i gorodskoj identichnosti [Mythological Component in the Construction of the Image of the City and Urban Identity]. In: *ИПАЭХМА. Problems of Visual Semiotics [ИПАЭХМА. Journal of Visual Semiotics]*, vol. 3 (25), pp. 168–178. (in Russian).

14. Naydysh O.V. (2019) Smyslovaya real'nost' i mifotvorchestvo [Semantic Reality and Myth-making]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]: Collection of materials of the III International scientific interdisciplinary Conference (June 2019, Sevastopol)*. Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V.

Khapaev, S.V. Yurchenko. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 158–161. (in Russian).

15. Naidysh V.M. (2018). Osnovnye zakonomernosti mifotvorchestva [The Main Patterns of Myth-making]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]*: Collection of materials of the I International scientific interdisciplinary correspondence Conference (November 2017, Sevastopol). Edited by O.A. Gabrielyan, A. V. Stavitskiy, V.V. Khapaev. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 181–187. (in Russian).

16. Pivoev V.M. (2020). Mifologija kak instrument obnadezhvaniya dlja preodolenija straha [Mythology as a Tool of Hope for Overcoming Fear] In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]*: Collection of materials of the IV International scientific interdisciplinary conference (June 2020, Sevastopol). Edited by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 334–338. (in Russian).

17. Polosin V.S. Rol' mifa v zhizni cheloveka i obshhestva [The Role of the Myth in the Life of Man and Society]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]*: Collection of materials of the III International scientific interdisciplinary Conference (June 2019, Sevastopol). Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev, S.V. Yurchenko. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 31–34. (in Russian).

18. Polyakova I.P., Tselykovsky A.A. Mesto politicheskoy mifologii v povsednevnom soznanii [The Place of Political Mythology in Everyday Consciousness]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]*: Collection of materials of the III International scientific interdisciplinary Conference (June 2019, Sevastopol). Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev, S.V. Yurchenko. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 43–44. (in Russian).

19. Rutkevich M.A., Loifman I.Ya. (1994). Dialektika i teorija poznaniya [Dialectics and Theory of Knowledge]. Moscow, M.: Mysl' Publ., 383 p. (in Russian).

20. Sevostyanov D.A., Kalashnikova E.P. (2018). Mify v korporativnoj kul'ture: inversivnyj analiz [Myths in Corporate Culture: Inverse Analysis]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]*: Collection of materials of the II International scientific interdisciplinary Conference (June 2018, Sevastopol). Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev, S.V. Yurchenko. Sevastopol, Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 209–211. (in Russian).

21. Sidorkov S.S. (2019). Rol' «oznachayushchego» v mifotvorchestve [The Role of the "Signifier" in Myth-making] In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]*: Collection of Materials of the II International scientific interdisciplinary Conference (June 2018, Sevastopol). Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev, S.V. Yurchenko. Sevastopol, Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 164–165. (in Russian).

22. Stavitskiy A.V. (2019). Mif i vremya: gnoseologicheskij aspekt [Myth and Time: Epistemological Aspect]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]*: Collection of Materials of the III International scientific interdisciplinary Conference (June 2019, Sevastopol). Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev, S.V. Yurchenko. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 79–85. (in Russian).

23. Stavitskiy A.V. (2018). Mifotvorchestvo kak sposob formirovaniya cennostnyh smyslov [Myth-making as a Way of Forming Value Meanings]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]*: Collection of Materials of the I International scientific interdisciplinary correspondence Conference (November 2017, Sevastopol). Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 187–191. (in Russian).

24. Stavitskiy A.V. (2012). Ontologiya sovremennogo mifa [Ontology of Modern Myth]. Sevastopol, Ribest Publ., 543 p. (in Russian).

25. Stavitskiy A. V. (2020). Vzaimodejstvie nauki i mifa v kontekste filosofii «vozljublennoj nepohozhesti» [The Interaction of Science and Myth in the Context of the Philosophy of "Beloved Otherness"]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]*: Collection of Materials of the IV International scientific interdisciplinary Conference (June 2020, Sevastopol). Edited by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 250–253. (in Russian).

26. Subbotin A.I. (2018). Mif kak social'no-ontologicheskaja struktura [Myth as a Socio-ontological Structure]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]*: Collection of Materials of the I International scientific interdisciplinary Correspondence conference (November 2017, Sevastopol). Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 299–304. (in Russian).

27. Tarz D.P. (2020). Nauchnyj metod kak mif [The Scientific Method as a Myth]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]*: Collection of Materials of the IV International scientific interdisciplinary Conference (June 2020, Sevastopol). Edited by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 254–258. (in Russian).

28. Freidenberg O.M. (1998). Mif i literatura drevnosti [Myth and Literature of Antiquity]. Moscow, "Vostochnaja literature" Publ., 800 p.

29. Frazer J.J. (1983). Zolotaya vetv' [Golden Bough]. Moscow, Politizdat Publ., 703 p. (in Russian).

30. Shlykova A.G. (2018). Social'nyj stereotip kak jelement sovremennogo mifotvorchestva [Social Stereotype as an Element of Modern Myth-making]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]*: Collection of Materials of the I International scientific interdisciplinary correspondence Conference (November 2017, Sevastopol). Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 199–203. (in Russian).

31. Schreiber V.K. (2019). Do smeshnogo korotkij eskiz osobennostej mifologicheskogo mirovozzreniya [A ridiculously short sketch of the features of the mythological worldview]. In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]*: Collection of Materials of the III International scientific interdisciplinary Conference (June 2019, Sevastopol). Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev, S.V. Yurchenko. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 216–220. (in Russian).

32. Eliade M. Aspekty mifa [Aspects of Myth]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 251 p.

33. Jakob P. Science and myth: peculiarities of the relationship and relation In: *Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]*: Collection of Materials of the III International scientific interdisciplinary Conference (June 2019, Sevastopol). Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev, S.V. Yurchenko. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol Publ., pp. 169–170. (in Russian).

34. Ball Ph. *The Modern Myths: Adventures in the Machinery of the Popular Imagination*. Chicago, The University of Chicago Press. 2021. 368 p.

Сведения об авторе:

Мартышина Наталья Ивановна

заведующая кафедрой «Философия и культурология» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», доктор философских наук, профессор (г. Новосибирск, Россия).

E-mail: nmartishina@yandex.ru

Bionotes:

Martishina Natalya Ivanovna

Head of the Department of Philosophy and Culture Studies, Siberian State University of Railway Engineering, Doctor of Philosophy, Professor (Novosibirsk, Russia).

Для цитирования:

Мартышина Н.И. Мифологизация как способ познавательного освоения объекта // *Мифологос. Серия «Философия мифа: онтология, аксиология, методология».* №1. 2022. С. 40–55.

For citation:

Martishina N.I. Mythologisation as a Way of Cognitive Mastering of the Object // *Mythologos. Philosophy of Myth: Ontology, Axiology, Methodology.* no 1. 2022. pp. 40–55.